

вы христианского учения и выкованы те цепи, которыми на веки вечные предстояло спутать свободу пытливого мышления, это величайшее сокровище эллинского духа. На эти соборы и афинская церковь отряжала своих епископов, но ни единый из них не приобрел там славы первостепенного богослова.

Вся церковная история города Афин представляется нам столь же бессодержательной и тупой, как гражданская история этого города. Всего только раз и упоминается, что секта «тритеитов», выродившаяся в VI в. из монофизического учения, нашла в царствование Юстина II (565—578) доступ в Афины. Так как ересь эта из догмата троичности выработала с полной последовательностью форменное политеистическое учение о трех отличных по существу божествах, то по этому самому, пожалуй, она и могла найти себе горячих поборников в Афинах¹.

В течение веков невежества не замечаем мы в Афинах ни единой сколько-нибудь известной школы, ни духовной, ни светской. После того как Афинская академия одновременно с язычеством бесшумно подверглась гибели, память об этой матери мудрости продолжала еще жить в виде предания и сохранялась у западных народов в течение всех Средних веков. На это предание впервые мы наталкиваемся в житии святого Гислена. Это житие повествует о том, будто Гислен (происходил он из Аттики, был греком знатного происхождения и в 640 году закинут был судьбой в качестве миссионера в далекое Геннегау, где основал знаменитый монастырь) изучал философию в Афинах, «благороднейшем городе Греции, который предоставил народам всех языков расцвет красноречия». Святой Гислен сам писал франкскому королю Дагоберу: «Я изгнанник и чужестранец и прибыл в этот отдаленный край из Афин, благороднейшего греческого города».

Если и позволительно думать, что прирожденное и привитое обычаями стремление афинян к науке не исчезло одновременно с

¹ Иоанн Эфесский, сирийский историк церкви, первый повествует о том, что главы этой секты Конон и Евгений рукополагали епископов, которые затем основали новые общины в Риме, Афинах и Африке. См. *Die Kirchengesch. des Johannes von Ephesus, aus dem Syrischen übersetzt von J. M. Schönfelder*. Мюнхен. 1862 г., стр. 197.